

С академической точки зрения Клуб «Сфинкс» продолжал доминировать по всем направлениям, и улучшения постепенно проявлялись, поскольку у учеников были одноклассники, к которым они могли обращаться с вопросами, а также учителя, предоставляя тем, кто не успевал, больше времени один на один с профессорами.

Гарри несколько нервничал, когда однажды в начале июня профессор Квиррел попросил его остаться после уроков.

— Чего вы хотели, профессор? — обеспокоенно спросил Гарри. Гарри, конечно, хорошо учился в классе, но беспокоился, возможно, он делал это слишком хорошо и не позволял другим ученикам участвовать. Гарри просто очень нравился предмет Защиты, даже несмотря на то, что стиль преподавания профессора Квиррела Гарри не особенно нравился.

— Успокойтесь, мистер Поттер, — заикаясь, пробормотал Квиррел, и улыбка на его вытянутом лице не дошла до глаз. «Я просто хотел поздравить вас с успехами на этом курсе и предложить вам задание».

«Спасибо, профессор, мне очень нравится Защита от темных искусств, изучение заклинаний и существ мне очень интересно. Что за задача?» — сказал Гарри, часть напряжения покинула его тело. Некоторое напряжение всегда присутствовало, когда профессор Квиррел был рядом, сама его природа, казалось, заражала всех той же тревогой, которая, казалось, преследовала его ежедневно.

«Ваша успеваемость в моем классе была настолько образцовой, что я придумал для вас что-то вроде полосы препятствий. Если вам удастся преодолеть ее, я бы порекомендовал вас для... продвинутых классов в следующем году» Квиррел заикался.

Тут было о чем подумать. Более продвинутые классы Защиты? Гарри, конечно, был заинтригован.

«Остальные почти так же хороши в защите, как и я. Смогут ли они тоже преодолеть эту полосу препятствий?» — спросил Гарри. На продвинутых занятиях было бы не очень весело без его друзей.

«Будет зависеть от того, насколько хорошо справитесь вы, если для вас это слишком трудным, я, скорее всего, не приглашу их попробовать, поскольку я верю, что у вас больше шансов на успех». Квиррел заикался. «Вам интересно, мистер Поттер?»

«Да. Когда мы это сделаем?» — спросил Гарри. Он надеялся, что у него есть время подготовиться, освежить свои знания в некоторых заклинаниях и, возможно, захватить какое-нибудь снаряжение.

«Сегодня вечером в десять часов вы можете принести с собой все, что, по вашему мнению, вам понадобится для успеха. Вы встретите меня на третьем этаже. Не рассказывайте своим

друзьям о своем испытании, я не хочу, чтобы они обнадеживали себя раньше, чем мы увидимся, справитесь ли вы с этой задачей. Тогда увидимся вечером. Не опаздывайте» — сказал Квиррел перед уходом.

Тревога Гарри усилилась, когда его мозг начал работать над решением проблем. Ему нужно было спланировать и собрать вещи, подготовить все необходимое к этому вечеру. Он помчался в свою комнату, даже не остановившись, чтобы поздороваться с Падмой и Гермионой в гостиной.

У Гарри было всего 6 часов, чтобы попытаться подготовиться к этой полосе препятствий, и Гарри сомневался, что это будет простая проверка атлетизма. Если речь шла про защиту от темных искусств, это, вероятно, означало бы, что ему придется сражаться с каким-то темным существом или, по крайней мере, избегать его. Гарри пробежался по списку существ, с которыми он мог столкнуться.

С зомби было бы довольно легко, они не любили огонь, поэтому заклинание «Пламя колокольчика», которое Гермиона нашла и которым увлеклась, было бы полезно, особенно потому, что она нашла способ заставить его хлестать, как кнут. Гарри никогда не пробовал этот прием, но просто его создание было тем, в чем он был опытен, и Гермиона рассказала ему теорию, лежащую в основе этой техники.

Гномы не были бы особенно опасными препятствиями, они доставляли больше неприятностей, чем что-либо еще, но также не были склонны к настоящему насилию, вероятно, было бы достаточно просто оставить их в покое, или простое заклинание отбрасывания, чтобы заставить их держаться на расстоянии.

В течение года они узнали о вампирах и оборотнях, но Гарри искренне сомневался, что увидит кого-нибудь из них. Было полнолуние, так что оборотень в любом случае был бы просто человеком. Краткое воспоминание о предыдущих событиях в этом году заставило его подумать о троллях и церберах, поэтому Гарри задумался о том, что он мог бы с этим поделать. Его флейта могла бы усыпить цербера, как это сделал Орфей в мифе. Хагрид почти подтвердил, что подобная штука действует и на цербера, находившегося здесь, в Хогвартсе, поэтому Гарри спрятал флейту.

Троль заставил его задуматься. В прошлый раз ему повезло, хотя Гарри все еще верил, что его стратегия по преодолению отбрасывающего проклятия, чтобы послать ему что-то в голову, все еще стоила того, и он, вероятно, мог бы сделать это, не потеряв сознание на этот раз, и у него не было особых предметов, с которыми он мог бы подготовиться к этому. Нести с собой камень, даже если бы он мог его найти, было бы очень тяжело и бесполезно в других ситуациях. У Гарри был небольшой перочинный ножик, которым он подрезал иглы, чтобы они оставались острыми, но он не верил, что им удастся проткнуть кожу тролля. Он все равно упаковал его, на всякий случай. Его представление о камне натолкнуло его на другую идею, и он полез под кровать, чтобы вытащить набор плюй-камней. Это был набор, который мальчики, с которыми он жил в общежитии, подарили ему на Рождество, после того как поняли, что они ему ничего не подарили. Сами плюй-камни представляли собой шарики диаметром примерно два сантиметра и были не очень тяжелыми. Однако они имели некоторый вес, и их было легко бросить, так что они могли быть хорошим отвлечением для чего-нибудь.

Он также взял шариковую ручку и небольшой блокнот. Его собственные исследования разрушителей проклятий и их работ дали понять, что иногда они находят головоломки или загадки в гробницах и тому подобном, или странные символы, которые необходимо исследовать. Таким образом, у Гарри будет что-то, куда можно будет записать подсказки, вместо того, чтобы запоминать их.

Прошел еще час панических раздумий, и Гарри не мог придумать ничего другого, что было бы особенно полезно взять с собой. Его тревога утихла, но все еще присутствовала, он спустился в гостиную и увидел Падму и Гермиону, сидящих на том, что стало их диваном. Он подошел к ним.

«Привет, ребята, извините, что я не зашел раньше» — сказал Гарри, усаживаясь на свою часть дивана.

«Ты выглядел очень сосредоточенным, что происходит?» — спросила Гермиона. Ее лицо сморщилось, когда она внимательно рассмотрела его.

«Я работаю над кое-чем с профессором Квиррелом на уроке Защиты, пока не могу сказать больше. Хотя я нервничаю по этому поводу. Я хочу преуспеть, вы же знаете, как сильно я люблю Защиту» — сказал Гарри, снимая часть своего напряжения.

«Ах! Вот как. Ты лучший защитник на нашем курсе, так что, если он хочет первогодку для проекта, ты лучший выбор» — сказала Падма, потирая рукой спину Гарри. Это было приятно и заставило его немного расслабиться.

«Ну, если ты изучаешь какое-то существо или что-то еще, постарайся оставаться в безопасности, а также делай хорошие записи! Я хочу знать все, даже если мне не так нравится урок, как тебе» — сказала Гермиона, доставая учебник по Защите.

«Посмотрим... существа-первокурсников... Зомби, гномы, бесы, ведьмы, гитраши, вампиры и оборотни...» Гермиона перечислила из своего учебника, а затем открыла свои конспекты из класса. «Начнем викторину! Дай мне заклинание, которое можно использовать против Гатраша!»

«Вермиллиус, или Красные Искры, хотя большинство световых заклинаний сработают. Но не зеленые искры, они, кажется, устойчивы к ним». Гарри ответил быстро.

«Хорошо! Дальше!» — сказала Гермиона, переходя к следующему существу. Трио проработало всех существ, которых они изучали в первый год, морально готовя Гарри к тому, что его ждет. Гарри был рад, что его друзья так заботятся о нем.